

Рисунок Мартена де Воса «Отшельник»
в контексте интереса
к теме отшельничества и уединения
в европейской культуре в конце XVI в.

Наталия Ю. Маркова

*Государственный музей изобразительных искусств
имени А.С. Пушкина, Москва, Россия,
ny-markova@yandex.ru*

Аннотация. В статье устанавливается связь хранящегося в ГМИИ им. А.С. Пушкина рисунка Мартена де Воса (инв. Р-7200) с гравюрой, эскизом для которой он являлся, что позволяет определить имя изображенного отшельника как Св. Бавона и время создания рисунка как 1593–1594 гг. против прежних предполагаемых датировок 1585/86 гг. или около 1600 г. Московский лист – один из примерно 120 рисунков, созданных М. Де Восом для пяти гравюрных серий, посвященных святым отшельникам, что свидетельствует о большом интересе к данной теме. Рассмотрение этих серий и их дальнейшего функционирования выявляет их связь с миром католической Европы, идеями Контрреформации и учением Игнатия Лойолы, возродившими культ святых затворников и проповедовавшими уединение для размышления и молитвы как способ духовного совершенствования в согласии с христианскими ценностями.

Ключевые слова: отшельник, уединение, Контрреформация, иезуит, пейзаж, рисунок, гравюра, Мартен де Вос, Рафаэль Саделер

Для цитирования: Маркова Н.Ю. Рисунок Мартена де Воса «Отшельник» в контексте интереса к теме отшельничества и уединения в европейской культуре в конце XVI в. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 1. С. 129–142. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-129-142

Martin de Vos' drawing "The Hermit"
in the context of interest
in the topic of solitude and seclusion
in European culture at the end of the 16th century

Nataliya Yu. Markova

*The State Pushkin museum of Fine Arts, Moscow, Russia,
ny-markova@yandex.ru*

Abstract. The article links the drawing of Martin de Vos (inv. R-7200), in the Pushkin State Museum of Fine Arts, with the engraving for which it was a modello. This allows us to identify the hermit as St. Bavo and to date the drawing 1593–1594, thus correcting the previous proposals of 1585/86 or about 1600. The Moscow sheet is one of about 120 drawings created by M. de Vos for five series of engravings depicting pious hermits, which indicates a great interest in this topic at that time. Consideration of these series and their further functions reveals their connection with the world of Catholic Europe, the ideas of the Counter-Reformation and the teachings of Ignatius Loyola, which revived the cult of the holy hermits and preached solitude, for reflection and prayer, as a way towards spiritual improvement in accordance with Christian values.

Keywords: hermit, solitude, Counter-Reformation, Jesuit, landscape, drawing, engraving, Maerten de Vos, Raphael Sadeler

For citation: Markova, N.Yu. (2023), "Martin de Vos' drawing 'The Hermit' in the context of interest in the topic of solitude and seclusion in European culture at the end of the 16th century", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 1, pp. 129–142, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-129-142

Рисунок с изображением молящегося отшельника в пейзаже был создан художником Мартеном де Восом (1532 Антверпен – 1603 Антверпен), ведущим живописцем в Антверпене во второй половине XVI в., в качестве эскиза для гравюры: об этом недвусмысленно свидетельствуют вдавленные линии на изображении¹. Рисунок известен давно, хранится в ГМИИ с 1930 г., фигурировал

¹ *М. де Вос.* Отшельник. Святой Бавон Гентский. Перо, кисть коричневым тоном, 162 × 208 мм, дублирован, инв. № Р-7200. В ГМИИ с 1930 г., поступил из Государственного Исторического музея, Москва. Марка неизвестного коллекционера (*Lugt F. Les marques de collection de dessins & d'estampes*, no. 5463. URL: <http://www.marquesdecollections.fr> (дата обращения 30 мая 2022)).

Рис. 1. Мартен де Вос. Отшельник. Святой Бавон Гентский.
ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва, инв. № Р-7200

на выставках и в сопутствующих им публикациях, дважды опубликован в каталогах собрания нидерландского рисунка в ГМИИ: в 2001 г. на русском и в 2010 г. на английском языке².

Авторство Мартена де Воса никогда не подвергалось сомнению ввиду очень характерного стиля мастера, присущего и этому листу. Но одни исследователи считали, что он предназначался для гравюрной серии 1588 г., другие относили к циклу, изданному около 1600 г., и соответствующим образом его датировали. Однако сопоставление с гравюрой, для которой он действительно предназначался, позволяет уточнить изображенного святого, а также время создания рисунка. Гравюра с него в зеркальном отображении была выполнена Рафаэлем Саделером (Антверпен 1560/1561 – 1628/1632), одним из мастеров знаменитой в Антверпене семьи граверов Саделеров³. Гравер практически в точности, штрих за

² Садков В.А. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина: Нидерландский, фламандский и голландский рисунок XVI–XVIII вв.: Бельгийский и голландский рисунок XIX–XX вв. М., 2001. Кат. 154; The Pushkin State Museum of Fine Arts: Netherlandish, Flemish and Dutch drawings of the 16th – 18th centuries; Belgian and Dutch drawings of the 19th – 20th centuries / Ed. by V.A. Sadkov; Foundation for Cultural Inventory (SCI). Amsterdam, 2010. Cat. 442.

³ Рафаэль Саделер. Святой Бавон. Гравюра резцом на меди, 168 × 198 мм – Hollstein's Dutch and Flemish Etchings, Engravings and Woodcuts 1450–1700, Vol. 44: M. De Vos. Rotterdam, Amsterdam, 1996, no. 1007.

Рис. 2. Рафаэль Саделер. Святой Бавон. Гравюра резцом.
Частное собрание

штрихом, повторил рисунок и его размеры. Единственное, что он добавил в изображение – фигурка белки, грызущей орех в ветвях дерева над отшельником. Она может обозначать греховный мир, покинутый святым, но также, возможно, намекает на те усилия, что требуются от праведника для достижения святости.

Под гравюрой имеется надпись с именем святого и четыре строки латинских стихов, отсылающих к его житию⁴. Это позволяет отождествить отшельника на нашем рисунке с известным нидерландским святым, покровителем Гента и Харлема и шире – всех Нидерландов, святым Бавоном Гентским, «оставившим золотые хоромы ради лиственной хижины». Согласно житию, святой Бавон (ок. 589 – ок. 654) родился близ Льежа в знатной франкской семье, был наречен Алловином. В молодости отличался дерзким, необузданным нравом, вел беспутную жизнь. Заключил выгодный брак, но после смерти жены решил посвятить себя добродетельной жизни и обратился в христианство под влиянием проповеди святого Аманды, епископа Маастрихта. Вместе с Амандом он странствовал

⁴ Надпись под гравюрой гласит: *Stirpe ducum clara Belgarum BAVO profectus // Aurato ex thalamo in frondea tecta fugit. // Evocat è tumulis animas, sua viscera torquens / Glande sitiq, sibi munit ad astra viam.* Перевод: Бавон, славный пророк из богатого бельгского рода, / Бросив чертог золотой, в чащу лесную бежал. / Души призвав из могил, терзая голодом чрево, / Мучаясь жаждой, открыл путь к пресвятым небесам. (Благодарю за перевод мою коллегу по музею Ю.Е. Краснобаеву).

и проповедовал во Франции и Фландрии. Раздав свое имущество беднякам, Бавон стал отшельником, жил сначала в дупле дерева, а затем – в келье построенного им аббатства близ Гента, где и скончался. Житие св. Бавона было написано уже в VIII в., однако в «Золотую легенду» не вошло и существует в основном в нидерландской религиозной литературе⁵. В искусстве Нидерландов XV–XVII вв. святого Бавона принято было изображать в образе молодого аристократа, что относилось скорее к его жизни в миру. Прекрасный образец такого изображения представляет картина «Святой Бавон», приписываемая Гертгену тот Синт Янсу (1455–1465–1485–1495), из собрания Государственного Эрмитажа⁶. В нашем же рисунке святой предстает праведником преклонного возраста, молящимся перед распятием, опирающимся на камень, служивший ему вместо подушки. Изображений святого Бавона сохранилось немного (возможно, многие погибли в период иконоклазма), в образе отшельника мы встречаем его в рисунке ГМИИ и гравюре с него, а также в гравюре по рисунку Абрахама Блумарта из аналогичной серии отшельников, возникшей позднее, в 1612 г., и под влиянием гравюр Саделеров⁷. В соборе святого Бавона в Генте сохранился барочный живописный алтарный образ «Обращение святого Бавона», написанный Рубенсом 1624 г.⁸

Гравюра с московского рисунка существует не сама по себе. Под номером 13 она вошла в серию из 29 листов, озаглавленную “*Sylvae Sacrae Monumenta...*” (Памятники священного леса) и изданную в 1594 г.⁹ Путаница с определением принадлежности нашего рисунка к той или иной серии гравюр вполне объяснима, поскольку Мар-

⁵ См., например: *Batavia Sacra, sive Res gestae apostolicorum virorum...* Bruxellis, 1714. P. 26–27.

⁶ Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ГЭ-5174, х.м., 36,5 × 30 см.

⁷ Боэциус Адамс Болсверт (ок. 1580–1633) по рисунку Абрахама Блумарта (1566–1651). Святой Бавон. Из серии «Отшельники». 1612. Гравюра резцом, 148 × 90 мм – *Hollstein's Dutch and Flemish Etchings, Engravings and Woodcuts 1450–1700, Vol. III. Amsterdam, 1950, B.A. Bolswert no. 114.*

⁸ Гент, собор Св. Бавона, х., м., 475 × 280 см.

⁹ *Hollstein's Dutch and Flemish Etchings, Engravings and Woodcuts 1450–1700, Vol. 44: M. De Vos. Rotterdam, Amsterdam, 1996, no. 994–1023.* Полное название серии – “*Sylvae Sacrae MONVMENTA sanctioris philosophiae quam severa ANACHORETARVM disciplina vitae et religio docuit*”, а расположение его на листе предполагает следующее прочтение: «Священный лес / Памятники святейшей философии, преподанной суровой дисциплиной жизни и благочестием отшельников».

тен де Вос с 1585 по 1600 г. создал около 100 рисунков для четырех серий с изображениями святых отшельников, гравированных братьями Рафаэлем и Яном Саделерами¹⁰. Из них до наших дней дошло 24 рисунка Мартена де Воса, причем 20 объединены в альбоме, находящемся в Гравюрном кабинете Берлина¹¹. Некоторые из этих листов подписаны и несут даты с 1585 по 1595 г. Четыре рисунка этого альбома, как и московский, послужили моделлю для гравюр серии “*Sylvae Sacrae Monumenta*”: это листы 1-й (в серии это Амагус), 6-й (Вильгельм), 7-й (Бруно) и 20-й (Кириак). При этом первый рисунок альбома, гравированный в серии под номером 6 (Амагус, французский отшельник), датирован 1593 г. и подписан M.D VOSF¹². В свете новых данных и стилистической близости рисунка ГМИИ к отмеченным листам берлинского альбома время создания нашего рисунка следует определять как 1593 г. – не позднее 1594 г.

Художественный образ серий, созданных Мартемом де Восом и граверами Саделерами, сложился в первой же из них. Каждая начи-

¹⁰ Другие серии гравюр с изображением отшельников, гравированные Рафаэлем и Яном Саделерами по рисункам Мартена де Воса: 1) “*Solitudo sive vitae patrum eremicorum*” (Уединение, или жизнь отцов-отшельников), 29 листов, 1588, Франкфурт-на-Майне; 2) *Trophaeum vitae solitaria* (Трофей уединенной жизни), 25 листов, 1598, Венеция, посвящена Энрико Каэтано, папскому легату во Франции; 3) *Oraculum Anachoreticum* (Оракул отшельников), 25 листов, 1600, Венеция, посвящена папе Клименту VIII Альдобрандини. Кроме того, по рисункам де Воса Адриан и Ян Батист Колларты награвировали серию “*Solitudo sive vitae foeminarum anachoritarum*” (Уединение, или жизнь женщин-отшельниц), 24 листа, 1603, Антверпен, посвященную Вестау (Ваасту) де Грене, аббату Бенедиктинского аббатства Св. Бертена и Св. Омара. Известна копия в обратную сторону этой серии, изданная в 1601 г. в Риме Чезаре Карпаника (Cesare Carpanica) с посвящением Катарине Сфорца, графине Санта Флора, из чего следует, что оригинал был создан раньше и издание серии 1603 г. не является первым (Hollstein's Dutch and Flemish Etchings, Engravings and Woodcuts 1450–1700, Vol. 44: M. De Vos. Rotterdam, Amsterdam, 1996, nos. 964–993, 1024–1049, 1050–1075, 921–945 соответственно).

¹¹ Inv. no. 79 B 17; Staatliche Museen zu Berlin. Die Zeichnungen alter Meister im Kupferstichkabinett. Die Niederländischen Meister. Beschreibendes Verzeichnis sämtlicher Zeichnungen mit 220 Lichtdrucktafeln / Hrsg. E. Bock, J. Rosenberg. 2 vols. Berlin, 1930. Vol. 1. S. 58; Vol. 2. Pl. 48.

¹² Reinsch A. Die Zeichnungen des Marten de Vos. Stilistische und ikonographische Untersuchungen. Ph.D. Thesis. Eberhard-Karls-Universität. Tübingen, 1967. No. 69/1. P. 129.

нается титульным листом с «выходными данными», со сложносочиненной религиозно-аллегорической композицией, далее следуют нумерованные листы, под каждой гравюрой написано имя святого и четыре строки латинского текста, отсылающие к его житию. Что касается самих изображений отшельников, все они представляют более-менее сходные изображения святых в пейзаже: на переднем плане крупно, едва не в пол-листа, дана фигура анахорета, а за ним раскрывается далекий панорамный вид долины, гор или леса – схема, введенная в печатную графику гравюрами «Больших пейзажей» по рисункам Питера Брейгеля Старшего. Примечательно, и в пользу рисовальщика говорит тот факт, что, несмотря на такой большой объем композиций, созданных по одной схеме (как собственно и сами жития святых), художнику удастся их разнообразить и снабдить атрибутами, позволяющими безошибочно узнать того или другого героя. Художник варьирует композиции: то уводит зрителя в чащу леса, то помещает своих героев среди голых скал, разнообразит их позы, одежды, показывает разные времена года, разные состояния природы.

Серия “*Sylvae Sacrae Monumenta...*” (Памятники священного леса...) была второй по времени, созданной Саделерами в содружестве с Мартенем де Восом. Для этой серии 14 гравюр выполнил Рафаэль Саделер и 15 – Ян Саделер; он же издал ее в Мюнхене с привилегией императора Рудольфа II и посвящением герцогу Баварскому Вильгельму V на титульном листе. Особенность этой и других серий М. де Воса в том, что в ней представлено много святых отшельников Европы: Эгидий Нимский, Фриард Нантский, Симеон Трирский, Иоанн Богемский, Мартиус Овернский, Святой Мартиниан Цезарейский, Бруно картузианец и другие, а также Вильгельм Малевальский, которого герцог Баварский Вильгельм V избрал своим покровителем. Вильгельм (или Гульельмо) был воином, обратившимся в христианство. История его жизни – история покаяния за грехи. Последние два года жизни он провел в долине Малеваль под Сиеной отшельником, где и умер в 1157 г. После его смерти вокруг кельи Вильгельма образовалась небольшая община, со временем выросшая в конгрегацию отшельников св. Вильгельма или «вильгельмитов», явившихся ответвлением отшельников святого Августина. После того, как культ Вильгельма был одобрен папой в 1202 г., он распространился в Италии, Франции, Фландрии, Германии.

Другой особенностью этого издания, отличающей его от четырех других серий, является текстовая программа – *Paragramma* – стихотворное сочинение, напечатанное на отдельном листе в два столбца и заключенное в орнаментальную рамку из фруктов и плодов. (Рамка напечатана с отдельной доски, она использова-

лась также для титула серии 1600 г.) Автор этого сочинения почти наверняка мюнхенский иезуит, Матеус Радер (1561–1634), чьи инициалы М R стоят под заголовком. Его сочинение – панегирик святым отшельникам, «возлюбленным небесами», искусным рукам граверов, «тренированным рукой Создателя», счастливым, поскольку они «вызвали в нашем сознании образы тех, кто любит лучшую жизнь и учит наш век», и похвала в адрес герцога Вильгельма как достойного поклонника такого великого искусства [Göttler 2018, pp. 160–162].

Посвящая серию герцогу Баварскому, Саделеры нашли очень верного адресата, и не только потому, что работали в его столице, Мюнхене. Вильгельм V Баварский из рода Виттельсбахов (1548–1626, с 1579 по 1597 г. – герцог Баварии) был воспитанником иезуитов, отличался большой набожностью, за что получил прозвище «Благочестивый». Мюнхен в правление Виттельсбахов – оплот католичества, а в конце XVI в. – Контрреформации; во время правления Вильгельма протестанты вынуждены были покинуть Баварию. Щедрые траты на иезуитов: расходы на отправку иезуитских миссионеров в Америку и Азию, строительство (между 1583 и 1597 гг. в Мюнхене были построены иезуитский колледж и иезуитская церковь Св. Михаила), приобретение святых мощей и реликвий – опустошили казну и вызвали большое недовольство во властных кругах. В результате в 1594 г. Вильгельм был вынужден назначить своего сына соправителем, а в 1598 г. отречься от престола в пользу сына Максимилиана I. Отход от государственных дел позволил герцогу сосредоточиться на своих религиозных, духовных интересах. В Мюнхенской резиденции он построил собственное крыло дворца (закончено в 1596 г.) и в примыкающем к нему дворе устроил грот для уединенных медитаций. Посещая грот, герцог облачался в духовное платье, как каноник. Грот был укрыт под сенью елей, которые были специально привезены из леса и высажены здесь. Идея устройства такого грота под сенью дерев, как бы в глубине лесной чащи, вполне могла быть вдохновлена серией Саделеров. Филипп Хайнхофер (Philipp Hainhofer), купец и художественный агент из Аугсбурга, посетивший Мюнхен в 1611 г., подробно описывая грот, отмечает, что «весь он устроен так, как можно видеть на картинах или гравюрах с изображениями святых отцов или отшельников» [Göttler 2018, p. 173].

Далее герцог занялся более масштабным проектом – устройством своей резиденции в Шлайсхайме (с 1597 г.). В обустройстве места, одновременно отшельнического и сельскохозяйственного, герцог чувствовал себя преемником святого Вильгельма, создающего свою конгрегацию. На этих землях были возведены скромные

Рис. 3. Слева: Неизвестный художник. Святой Гамельбертус. Конец XVI в. Фреска в палатце дель'Изола, Сора.
Справа: Ян Саделер. Святой Гамельбертус. Гравюра резцом

здание усадьбы с церковью, а в окрестностях, на расстоянии «броска камня друг от друга», по словам Хайнхофера [Göttler 2018, p. 147], восемь деревянных капелл и рядом с ними «эрмитажи» – кельи, в которых жили церковники, клерики, францисканцы, картезианцы, иезуиты. Они должны были отправлять службы и заниматься ручным трудом, поскольку в Шлайсхайме были устроены фермы с животными, производство сыра и зернового пива. Самые большие капеллы были посвящены Св. Франциску и Св. Игнатию – давнему и новому адептам медитации и затворничества. Капелла св. Игнатия была сооружена в 1600 г. в поддержку кампании за канонизацию основателя Ордена иезуитов Игнатия Лойолы. Были еще капеллы Св. Вильгельма и св. Ренаты – покровителей герцога и его жены, Ренаты Лотарингской. Сооруженные из дерева и имевшие самый простой и скромный вид, эти хижины и капеллы не сохранились. Но их описание необычайно схоже с теми, что можно видеть в гравюрах серии Саделеров, например на втором плане листа «Святой Дисибодус» из серии “*Sylvae Sacrae Monumenta*”¹³ или в гравюре «Святой Гамельбертус» из серии “*Trophaeum vitae solitaria*”¹⁴.

В религиозной жизни католического мира последних десятилетий XVI в. всплеск интереса к раннехристианскому отшельничеству на Востоке или в Европе несомненно был связан с влиянием иезуитов и учения Игнатия Лойолы (1491–1556). Сочинение

¹³ Hollstein's Dutch and Flemish Etchings, Engravings and Woodcuts 1450–1700, Vol. 44: M. De Vos. Rotterdam, Amsterdam, 1996. No. 1022.

¹⁴ Ibid. No. 1043.

Лойолы «Духовные упражнения» (*“Exercitia Spiritualia”*, Roma, 1548), которое он дополнял всю жизнь и в котором изложил свой духовный опыт, вооружало верующего методикой, помогавшей ему углубить свои отношения с Богом посредством размышления, созерцания и молитвы, помочь упорядочить жизнь в согласии с христианскими ценностями и идеалами и оказать помощь в познании воли Божьей и выборе своего личного пути. В идеале упражняться надо было 30 дней, под руководством наставника, восходя постепенно от осознания и прочувствования более простых постулатов к более сложным, ежедневно давая себе отчет в своих проступках и грехах и в том, насколько продвинулся на пути духовного совершенствования. Но возможна была и форма упражнений в повседневной жизни – 1,5 часа ежедневных упражнений. Идея Лойолы была в том, что душу надо тренировать так же, как тренируют тело. Непременным условием было уединение. «Упражняющийся тем более извлечет духовную пользу, чем более удалится от всех друзей и знакомых и от всех земных забот, например перейдет из того дома, где живет, в другой дом или комнату, чтобы быть в уединении и иметь возможность ежедневно посещать литургию и вечернее богослужение, не боясь быть кем-нибудь потревожен»¹⁵. «Для этой же цели устрани дневной свет, закрывая окна, двери, если находишься у себя в комнате, исключая время, когда необходимо произносить молитвы, читать или вкушать пищу»¹⁶.

Гравюры этой и других серий Саделеров с отшельниками рассматривались в качестве подспорья в духовных упражнениях в духе иезуитов: они должны были помогать сосредоточению на религиозных размышлениях, создать в воображении такие места уединения для молитвы и размышления о божественных предметах, помимо того, что служили назидательным образцом праведной жизни [Göttler 2018, p. 166]. В частности такое их назначение подтверждает пример росписей так называемой *Stanza della penitenza* (Комнаты покаяния) во дворце Джакомо Бонкомпаньи (1548–1612), сына папы Григория XIII, в Соре; в основу ее декорации были положены гравюры отшельнических серий Саделеров [Viscogliosi 1985, pp. 553–556]. Идея такой покаянной комнаты также могла быть связана с влиянием учения Лойолы, который, в частности, писал: «(во время медитации) Не желай думать о предметах веселых и радостных, например о славном Воскресении

¹⁵ *Св. Игнатий Лойола. Духовные упражнения. Духовный дневник.* М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006. С. 33. Примеч. 20.

¹⁶ Там же. § 79. С. 69.

Рис. 4. Я. Бертойя. Св. Памбо.
Декорация свода Stanza della Penitenza.
Вилла Фарнезе, Капрарола

Христовом и тому подобном, ибо если хочешь ощутить сокрушение, печаль и слезы о грехах, то каждая радостная мысль помешает этому: но имей перед очами только то, о чем хочешь сокрушаться и сожалеть, и лучше вспоминай смерть и осуждение»¹⁷. Само же устройство Stanza della Penitenza во дворце Джакомо Бонкомпаньи скорее всего имело своим прототипом подобную комнату в покоях виллы кардинала Алессандро Фарнезе в Капрароле (1520–1589), которую правитель Соры мог видеть во время пребывания в Риме. «Комната покаяния» служила Александру Фарнезе зимним кабинетом, летним же была комната «Уединения, или философов» (Stanza della solitudine o dei filosofi). Своды Stanza della Penitenza на вилле в Капрароле в 1570–1571 гг. расписал Якопо Бертойя (1544 – ок. 1574), следуя программе, составленной кардиналом Гульельмо Сирлето, современником владельца виллы. Для росписи выбраны изображения отшельников, девять общим числом. Сирлето в «Программе» подробно описывает, как каждый из них должен выглядеть, приводя при этом выдержки из соответствующих текстов, обильно уснащая текст цитатами из источников [Partridge 1995, pp. 152–157].

Не исключено, что фресковый цикл Stanza della Penitenza на вилле Фарнезе был своеобразным художественным ответом на дискуссию об отшельничестве и монашестве между протестантами

¹⁷ Там же. § 78. С. 69.

и католиками. Незадолго до росписей в Капрароле произошло два знаменательных события. В 1559–1574 гг. в Базеле была опубликована 13-томная «История христианской церкви» (*Historiae Ecclesiae Christi*) автора-протестанта Маттиаса Флакка Иллирика (*Matthias Flackius Illyricus* – 1520–1575), более известная как «Магдебургские центурии». Четвертый том этой истории, вышедший в 1562 г., был посвящен раннехристианским отшельникам, и при этом одной из целей автора, помимо жизнеописаний святых отцов, было доказать, что отшельничество и монашество, которое из него выросло, не имеют корней в Священном Писании, которое одно только протестанты признавали источником благодати, и противоречат истинной вере. Автор явно разделял негативное отношение к пустынножительству Лютера, считавшего, что оно рождает меланхолию, греховные мысли, грусть, печаль, лень и что только в обществе добрый христианин может реализовать свое истинное божественное предназначение. В это же время, в 1563 г., завершился, наконец, Тридентский собор, проходивший в три приема с 1545 г., и подтвердил все институты католической церкви, в том числе важность аскезы и покаяния для спасения; авторитет Священного Предания, включающего жития святых и отшельников, был приравнен к Священному Писанию, что категорически отвергали протестанты. В ответ на «Магдебургские центурии» католический историк Цезарь Бароний (*Cesare Baronius* – 1538–1607) написал 12-томные «Церковные Анналы» (*Annales Ecclesiastici*) (1588–1607). В редакции Барония вышли также издания «Римского мартиролога» (*Martyrologium Romanum*) 1586 и 1589 гг., первое печатное издание которого появилось в 1583 г. с благословения папы Григория XIII. Помощником Барония в работе, особенно с источниками, был Гульельмо Сирлето, ученый теолог, знаток раннехристианской истории церкви и ее источников, смотритель библиотеки Ватикана, советник папских легатов на Тридентском соборе, соответственно, он был в курсе обсуждений всех вопросов на соборе.

Предположительно, росписи Бертои явились самым ранним примером цикла с отшельниками в искусстве XVI в. Примечательно, что эти росписи, а также аналогичные фрески в Соре, находились во дворцах, а не в церковных зданиях. Естественно возникает вопрос: могли ли знать об этой росписи нидерландские художники? Мартен де Вос вернулся из путешествия в Италию в 1558 г. и не мог ее видеть; не было и гравюр с фресок. До художника могли дойти только слухи об этом цикле, и это не исключено, так как помощником Бертои в работе на вилле в Капрароле был уроженец Антверпена Бартоломеус Спрангер (1546–1611), с 1565 г. работавший в Италии. Но за отсутствием фактов и принимая во внимание лишь самое

общее иконографическое сходство с итальянским циклом, в обоих случаях представляющих фигуры святых отцов в пейзаже, можно считать замысел серий с отшельниками Мартена де Воса независимой идеей, инспирированной, однако, теми же идейными движениями. Возникшие в атмосфере католической контрреформации и распространения учения иезуитов, серии гравюр с отшельниками, созданные союзом Мартена де Воса и братьев Саделеров, были очень популярны в странах католического мира еще и в первой половине XVII в., судя по тому, что их неоднократно копировали.

Благодарности

Благодарю за помощь при работе над статьей Ю.Е. Краснобаеву (ГМИИ им. А.С. Пушкина, Москва), И.Г. Ландер (СПБГУ, Санкт-Петербург), К.В. Филлипс (ЕУСП, Санкт-Петербург).

Acknowledgements

I wish to thank J.E. Krasnobayeva (The Pushkin State museum of Fine Arts), I.G. Lander (SPBGU, St. Petersburg), C.V. Phillips (EUSP, St. Petersburg) for the help they gave me in the working on the article.

Литература

- Göttler 2018 – *Göttler Ch.* “Sacred woods”: Performing solitude at the court of duke Wilhelm V of Bavaria // *Solitude. Spaces, places and times of solitude in late Medieval and early Modern cultures* / Ed. by K.A.E. Enenkel, Ch. Göttler. Leiden, Boston: Brill Publishers, 2018. P. 140–176.
- Partridge 1995 – *Partridge L.* Discourse of asceticism in Bertoja’s room of penitence in the villa Farnese at Caprarola // *Memoirs of the American Academy in Rome*. Ann Arbor: University of Michigan Press, USA, 1995. Vol. 40. P. 145–174.
- Viscogliosi 1985 – *Viscogliosi A.* Giacomo I Boncompagni e la stanza della penitenza del palazzo dell’Isola: Un ciclo di affreschi nel Sorano all’epoca del Baronio // *Baronio e l’arte* / Ed. by R. De Maio. Sora, 1985. P. 551–568.

References

- Göttler, Ch. (2018), “‘Sacred woods’: Performing solitude at the court of duke Wilhelm V of Bavaria”, in Enenkel, K.A.E. and Göttler, Ch. (eds.), *Solitude. Spaces, places and times of solitude in late Medieval and early Modern cultures*, Brill Publishers, Leiden, Netherlands, Boston, Massachusetts, USA, pp. 140–176.

- Patridge, L. (1995), "Discourse of asceticism in Bertoja's room of penitence in the villa Farnese at Caprarola", in *Memoirs of the American Academy in Rome*, University of Michigan Press, Ann Arbor, USA, vol. 40, pp. 145–174.
- Viscogliosi, A. (1985), "Giacomo I Boncompagni e la stanza della penitenza del palazzo dell'Isola: Un ciclo di affreschi nel Sorano all'epoca del Baronio", in De Maio, R. (ed.), *Baronio e l'arte*, Sora, Italy, pp. 551–568.

Информация об авторе

Наталья Ю. Маркова, кандидат искусствоведения, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва, Россия; 119019, Россия, Москва, ул. Волхонка, д. 12; ny-markova@yandex.ru

Information about the author

Nataliya Yu. Markova, Cand. of Sci. (Art Studies), The State Pushkin museum of Fine Arts, Moscow, Russia; bld. 12, Volkhonka Street, Moscow, Russia, 119019; ny-markova@yandex.ru